
В. Шепитько, заведующий кафедрой криминалистики Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, доктор юридических наук, профессор, академик НАПрН Украины

Система следственных действий в структуре уголовно-процессуального закона и криминалистической тактики

Процесс исследования (познания) преступлений зависит от используемых средств криминалистической тактики, типового инструментария средств, тактического комплекса. Важное место в структуре таких средств занимает тактика отдельного следственного действия и их система (тактическая операция). При этом средства криминалистической тактики направлены на получение объективной информации, оказание позитивного воздействия, устранение соответствующих искажений.

Развитие криминалистической тактики находится в зависимости от соответствующей процедуры, установленной уголовно-процессуальным законодательством. Средства криминалистической тактики (тактические приемы, тактические комбинации, тактические операции и др.) подчинены требованиям уголовно-процессу-

ального закона. Необоснованное внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство влияет на возможности использования тактических средств следователем, ограничивает его свободу выбора и приводит к произволу.

Взаимосвязь криминалистики и уголовного процесса отчетливо проявилась с принятием и введением в действие в 2012 г. Уголовного процессуального кодекса Украины, существенно изменившего процедуры, функциональное предназначение органов досудебного расследования, прокуратуры и суда. Демократизация уголовного судопроизводства связана со стремлением к трансформации органов досудебного расследования и внедрением состязательных начал, обоснованием необходимости существования конфликтующей социальной конструкции «обвинение – защи-

та». Роль самостоятельного и процессуально независимого следователя, выполняющего важную функцию по собиранию и фиксации доказательств (функцию расследования преступлений), ограничивается процессуальными механизмами (судебным контролем, уголовным преследованием со стороны прокурора и др.). Г. А. Печников справедливо отмечает, что реальная процессуальная самостоятельность следователя важна не сама по себе, а как то необходимое, без чего объективную истину по уголовному делу не установить. Если следствие именуют органами «уголовного преследования», то тем самым заранее обрисовывают и наделяют следствие обвинительным уклоном¹.

Стремление перестроить всю следственную деятельность предполагает получение ответов на следующие вопросы: кто является субъектом этой деятельности, какие органы могут ее осуществлять, какие средства можно задействовать и на каком этапе? В настоящее время необходимо констатировать многосубъектность в осуществлении следственной деятельности, поскольку к расследованию преступления «причастны» не только следователь, но и руководитель органа досудебного расследования (ст. 39 УПК Украины), оперативные подразделения (ст. 41 УПК Украины), прокурор (ст. 36 УПК Украины), следственный судья. Такое положение

¹ Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография / Г. А. Печников. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 155.

в следственной практике предполагает внесение некоторых изменений в тактику проведения отдельных следственных действий и их систему. Н. П. Яблоков предостерегает, что указанные обстоятельства обязывают криминалистов внести некоторые коррективы тактического характера в деятельность следователя с тем, чтобы расследование изначально не принимало лишь обвинительный уклон².

Криминалистика выполняет в определенном смысле обеспечительную функцию судебного процесса. Реализация уголовно-процессуальных норм осуществляется благодаря использованию тактико-криминалистических средств в различных ситуациях. Наиболее эффективное проведение следственных действий зависит от того, что относится к ним, какова их система. От установленных в законе следственных действий зависят тактические рекомендации, их системы, тактические и оперативно-тактические операции. В частности, при подготовке нового УПК Украины были фактически «утрачены» некоторые традиционные следственные действия: очная ставка, выемка, проверка показаний на месте, назначение судебной экспертизы. В то же время в новом УПК Украины предложена система негласных следственных (ро-

² Яблоков Н. П. О некоторых направлениях криминалистической реализации положений УПК России / Н. П. Яблоков // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – проблемы практической реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2002. – С. 3–4.

зыскных) действий. Однако каково их реальное наполнение и применение, с помощью каких тактико-криминалистических средств они осуществляются – остается нерешенным.

В специальной уголовно-процессуальной литературе следственные действия рассматриваются как «представляющие собой наиболее совершенный механизм получения доказательственной информации и отражения ее в материалах уголовного дела» основной способ собирания доказательств¹. Следственные действия направлены на собирание и закрепление доказательств и установление таким путем всех значимых для дела обстоятельств². Следственными именуется только те действия, которые предназначены для получения доказательств³.

В новом УПК Украины следственные действия регламентированы в гл. 20 «Следственные (розыскные) действия» и гл. 21 «Негласные следственные (розыскные) действия». При этом наблюдается определенный дисбаланс в сторону негласных следственных действий. Двадцать три статьи УПК посвящены «гласным» следственным действиям (статьи 223–245 УПК Украины) и тридцать статей –

негласным следственным действиям (статьи 246–275 УПК Украины).

Анализ норм гл. 20 УПК Украины показывает, что в уголовно-процессуальном законе определен порядок следующих следственных действий: допроса (ст. 224) и его некоторых видов – допроса свидетеля, потерпевшего в ходе досудебного расследования в судебном заседании (ст. 225); допроса малолетнего и несовершеннолетнего лица (ст. 226); предъявления для опознания (статьи 228–231); проникновение в жилище или иное владение лица (ст. 233); обыска (статьи 234–236); осмотра (ст. 237); осмотра трупа (ст. 238); осмотра трупа, связанного с эксгумацией (ст. 239); следственного эксперимента (ст. 240); освидетельствования лица (ст. 241); привлечения эксперта (статьи 243, 244); получения образцов для экспертизы (ст. 245).

Некоторые традиционные следственные действия не нашли даже упоминания в уголовно-процессуальном законодательстве. Это в первую очередь касается такого следственного действия, как проверка показаний на месте. Необходимость в применении этого следственного действия возникает в случаях, когда другим путем, кроме сопоставления показаний с тем, что имеет место в действительности на месте происшествия, невозможно убедиться в достоверности таких показаний. Содержание проверки показаний на месте заключается в том, что следователь предлагает ранее допрошенному лицу (свидетелю, потерпевшему, подозреваемому)

¹ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие / В. А. Лазарева. – 2-е изд., перераб и доп. – М. : Изд-во Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – С. 63.

² Советский уголовный процесс / под общ. ред. М. И. Бажанова, Ю. М. Грошевого. – К. : Вища шк., 1983. – С. 202–203.

³ Уголовный процесс России : учеб. пособие / под ред. З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2003. – С. 217.

рассказать об этом событии, сопровождая в определенных случаях рассказ демонстрацией своих или чужих действий. Следователь сопоставляет сведения, полученные в ходе проверки, с реальной обстановкой и с ранее полученными показаниями и другими доказательствами¹.

Проверка показаний на месте представляет собой наиболее эффективное следственное действие. Это один из эффективных способов исследования доказательств². В криминалистике на научной основе разработаны оптимальные системы тактических приемов проверки показаний на месте.

Статья 237 УПК Украины определяет порядок проведения осмотра. По непонятным причинам в уголовно-процессуальном законе не используется традиционный термин «осмотр места происшествия». Законодатель не определяет сущности данного следственного действия, порядка его проведения. В норме закона лишь в наиболее общих чертах определяется цель осмотра и даны указания либо о правах, либо о запретах («могут быть приглашены», «имеют право делать заявления», «имеют право запретить», «имеет право проводить» и др.).

¹ Шепитько В. Ю. Криминалистика : курс лекций / В. Ю. Шепитько. – Изд. 3-е. – Харьков : Одиссей, 2009. – С. 229.

² Криминалистика : учебник для вузов / [Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская] ; под ред. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2003. – С. 628.

В УПК Украины четко не определен порядок отдельных видов следственного осмотра. В статье 237 назван осмотр местности, помещений, вещей и документов. Порядок проведения отдельных видов осмотра имеет свою специфику. Это относится к осмотру участков местности, значительных по объему помещений, транспортных средств, поездов, летательных аппаратов, различных документов (в том числе электронных).

В отдельной норме УПК Украины (ст. 241) регламентировано освидетельствование лица. Данное действие всегда рассматривалось как вид следственного осмотра. В новом же уголовно-процессуальном законе освидетельствование размещено между «следственным экспериментом» и «основаниями проведения экспертизы».

В главе 20 УПК Украины предложен определенный порядок проведения допроса (ст. 224). Представляется, что такой порядок должен отличаться в зависимости от процессуальной фигуры допрашиваемого (его процессуального положения), его позиции, возрастных и индивидуально-психологических особенностей. Допрос является вербальным следственным действием, сущность которого состоит в информационно-психологическом процессе общения между участвующими лицами, направленным на получение сведений об известных допрашиваемому фактах.

В статье 224 УПК Украины отсутствуют четкие разграничения в процедурных вопросах в зависимости от

процессуального положения допрашиваемого и предмета его допроса. Предмет показаний свидетеля, потерпевшего и подозреваемого неопределен. В части 2 ст. 224 определяется временной режим проведения допроса: «допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в целом – более восьми часов в день». В части 2 ст. 226 – временной режим допроса малолетнего или несовершеннолетнего: «не может продолжаться без перерыва более одного часа, а в целом – более двух часов в день». Такой режим производства допросов вызывает возражения, поскольку не учитывает психологических рекомендаций и нарушает права человека и гражданина.

Вызывает удивление регламентация, относящаяся к использованию научно-технических средств при допросе (ч. 5 ст. 224, ст. 232 УПК Украины). Поскольку при допросе осуществляется непосредственное общение между допрашивающим(ми) и допрашиваемым, то следователя в первую очередь интересует динамичная информация (словесная, психофизиологические реакции на раздражители). В этом отношении предложение использовать фотосъемку при допросе является сомнительным. Более того, именно в законе целесообразно было бы указать обязательные случаи использования звукозаписи (видеосъемки).

Прогрессивной является норма уголовно-процессуального закона, допускающая проведение допроса, опознания в режиме видеоконферен-

ции в ходе досудебного расследования (ст. 232 УПК Украины). По нашему убеждению, речь должна идти не о «видеоконференции», а о «средствах мультимедийной связи». Кроме того, указание о «дистанционном досудебном расследовании» является чрезмерно широким, поскольку закон определяет лишь два следственных действия, которые могут быть проведены в данном режиме. В статье 232 перечислены случаи проведения допроса и опознания «в режиме видеоконференции», названы субъекты, принимающие такое решение, а также определены некоторые процедурные вопросы. Относительно параметров «технических средств и технологий» лишь указано, что они должны обеспечивать надлежащее качество изображения и звука.

В главе 20 УПК Украины отсутствует порядок проведения очной ставки. В статье 224 (ч. 9) установлена возможность проведения одновременного допроса двух или более уже допрошенных лиц для выяснения причин расхождения в их показаниях. Возникает вопрос о «целесообразности» отказа от очной ставки и ее замене одновременным допросом.

Очная ставка – традиционное следственное действие, состоящее в попеременном допросе в присутствии друг друга ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, в отношении которых они дали существенно противоречивые показания¹. Очная став-

¹ Шепитько В. Ю. Криминалістика : курс лекцій / В. Ю. Шепитько. – Изд. 3-е. – Харьков : Одиссей, 2009. – С. 202.

ка (одновременный допрос) представляет собой следственное действие с повышенной степенью тактического риска. Если противоречия в показаниях могут быть устранены другими средствами – очная ставка не проводится. Однако в УПК Украины пошли дальше и предусмотрели возможность проведения одновременного допроса между более чем двумя ранее допрошенными лицами.

Недостаточно внимания в УПК Украины уделено использованию специальных знаний. В главе 20 «Следственные (розыскные) действия» только четыре статьи закона обращены непосредственно к возможностям экспертного исследования: основания проведения экспертизы (ст. 242); порядок привлечения эксперта (ст. 243); рассмотрение следственным судьей ходатайства о привлечении эксперта (ст. 244); получение образцов для экспертизы (ст. 245).

В первую очередь необходимо обратить внимание на изменение терминологии. Законодатель избегает в гл. 20 УПК Украины использования термина «назначение экспертизы», а обращается к словосочетанию «привлечение эксперта». Хотя в других главах УПК Украины используется и термин «назначение экспертизы» (ч. 7 ст. 69, ч. 1 ст. 245, ч. 3 ст. 358, ст. 486).

В новом УПК Украины отсутствует порядок назначения и проведения комиссионных и комплексных экспертиз, основных и дополнительных, первичных и повторных, процедуры экспертной инициативы и др. Все эти

процедурные вопросы должны быть отражены в процессуальном законодательстве и могут быть квалифицированы как его пробелы. Кроме того, необходимо уточнить и специальную терминологию (эксперт, экспертиза, образцы и т. п.). Поскольку речь идет не о любой экспертизе (научной, экологической, правовой и др.), а о судебной экспертизе, судебном эксперте, образцах для сравнительного исследования (образцах для экспертного исследования).

Глава 21 УПК Украины регламентирует негласные следственные (розыскные) действия и рассматривает их как разновидность следственных (розыскных) действий, сведения о факте и методах проведения которых не подлежат разглашению (ст. 246). При этом решение о проведении негласных следственных (розыскных) действий принимает следователь, прокурор, а в определенных случаях следственный судья по ходатайству прокурора или по ходатайству следователя, согласованному с прокурором.

Спектр негласных следственных (розыскных) действий по УПК Украины достаточно широк: аудио-, видеоконтроль лица (ст. 260); наложение ареста на корреспонденцию (ст. 261); осмотр и выемка корреспонденции (ст. 262); снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей (ст. 263); снятие информации с электронных информационных систем (ст. 264); обследование публично недоступных мест, жилища или иного

владения лица (ст. 267); установление местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268); наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269); аудио-, видеоконтроль места (ст. 270); контроль за совершением преступления (ст. 271); выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст. 272) и др.

Предложенный перечень негласных следственных (розыскных) действий является весьма широким и требующим размежевания с оперативно-розыскной деятельностью. Фактически произошло «опроцессуаливание» тайной розыскной деятельности. Представляется неудачным использование термина «негласные следственные (розыскные) действия» – получается, что есть еще и «гласные». В различных странах мира эти специфические следственные действия именуют «специальными».

В юридической литературе специальные следственные действия рассматриваются как новый институт, который нуждается в научном осмыслении. А. Н. Соколов пишет, что многие важные аспекты специальных следственных действий в современной уголовно-процессуальной и криминалистической литературе разработаны недостаточно¹. Латвийские криминалисты В. Н. Те-

рехович и Э. В. Ниманде указывают, что терминология «специальных следственных действий» ограничивается словами контроль, наблюдение, слежка, провокация и т. п. Только полицейское миропонимание допускает подчинение всех неограниченной власти небольшой кучки людей и осуществление полного контроля всех сторон жизни общества и отдельного человека с помощью наблюдения, слежки и провокаций. Если Латвия не стремится быть полицейским государством, а желает строить правовое демократическое государство, то политикам и юристам следует избрать другое решение повышения эффективности уголовного правоприменения и демонстративно отмежеваться от идей, имеющих полицейские корни².

Специальные или негласные следственные (розыскные) действия должны быть не правилом, а исключением в уголовно-процессуальном законодательстве. Их перечень необходимо ограничить, применение должно быть распространено только на расследование тяжких (резонансных) преступлений с учетом необходимости защиты прав и свобод человека и гражданина.

Опубликовано: Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. – X. : Право, 2013. – Вип. 13. – С. 10–18.

¹ Соколов А. Н. Устранить дублиаж следователем результатов работы розыска при расследовании возбужденного уголовного дела / А. Н. Соколов // Криминалист первопечатный. – 2012. – № 4. – С. 84.

² Терехович В. Н. Ценностные ориентации основ современного уголовного правоприменения Латвии / В. Н. Терехович, Э. В. Ниманде // Криминалист первопечатный. – 2012. – № 5. – С. 62–63.